

заняла герцогство Афинское. Здесь уже было два слоя населения — туземцы-греки и властвовавшие над ними до сих пор французы. Последних каталанцы выкинули из их должностей, поместий и ленов. С этих пор в герцогстве не видно никакого французского дворянства, ни одного значительного бургундского рода. Старые господа вымерли, или покинули Грецию, или исчезли здесь в неизвестности.

Победители поделили между собой замки и поместья, а также жен и дочерей рыцарей, убитых при Кефиссе¹. Похищение сабинянок повторилось в Аттике и Беотии; вернее, каталанцы повторили прием норманнов после покорения Англии, когда вдовы саксонских дворян, павших при Гастингсе, были обязаны передать победителям самих себя и свои имущества². Каждому наемнику, смотря по его положению, доставалась жена; некоторые получили жен такого высокого происхождения, «что едва ли достойны были подать им воду для умывания». Так приятно складывалась жизнь отряда, говорит Мунтанер, и, при известном благоразумии, каталанцы могли навеки удержаться в этом положении. Но они были слишком малочисленны, чтобы наполнить всю покоренную страну; поэтому они пригласили даже своих союзников, турок, поселиться в герцогстве. Турки не согласились. Они разбогатели и, расставшись друзьями с испанцами, пожелали возвратиться к своим соплеменникам в Малой Азии; вскоре затем они погибли от рук византийцев и генуэзцев³.

В качестве предводителя наемников Рожер Делор не медлил извлечь для себя возможно большую выгоду из гибели франкского государства. Каталанцы, как сообщает без всяких комментариев Мунтанер, дали ему вдову последнего Стромонкура, павшего при Кефиссе, и вместе с ней большой лен Салону в Фокиде. Если честолюбивый руссильонский рыцарь стремился к более значительной цели, то он не достиг ее. Ибо, несмотря на гигантские успехи,

¹ Теодулос, *Ioc. cit.* стр. 201. Мунтанер, с. 240.

² Тьерри, II, *lib.* IV, стр. 18.

³ Мунтанер с. 231 говорит о них с симпатией и уважением.